

Оказалось, что в тот самый момент, когда режиссёр Дэн налил себе горячей воды, стоящий перед ним термос внезапно взорвался!

Люди рядом с режиссёром Дэном почувствовали звон в ушах и, не успев понять, что произошло, увидели, как горячая вода вместе с осколками стекла полетела им в лицо. Остальным повезло чуть больше, но режиссёр Дэн оказался в эпицентре и вот-вот мог превратиться в человека с изуродованным лицом.

В этот момент даже времени на крик не осталось. Сердце режиссёра Дэна почти выпрыгнуло из груди. Внезапно он услышал свист ветра, и белая тень, появившаяся из ниоткуда, встала перед ним, отразив горячую воду и осколки.

Люди наконец разглядели, что это был веер с изображением пейзажа.

В моменты крайнего испуга память обычно работает необычайно хорошо. По крайней мере, в этот момент режиссёр Дэн чувствовал, что каждая деталь происходящего чётко запечатлелась в его памяти, как будто он смотрел кадры фильма.

Веер ещё не успел упасть, как он увидел руку, протянувшуюся к рукоятке. На запястье была тонкая татуировка в виде голубой розы, что придавало ей естественный и изысканный вид.

Длинные пальцы лёгким движением закрыли веер, раздался тихий щелчок, и голос спросил:

— Режиссёр, вы в порядке?

Время и пространство странным образом совпали, и в этот момент режиссёр Дэн вдруг вспомнил сцену из фильма, где принцессу спасал Юэ Хуань.

Он поднял голову и встретился взглядом с поразительными глазами.

На лице собеседника не было улыбки, его глаза были как звёзды в ночи, глубокий чёрный цвет сочетался с чарующим блеском. На первый взгляд они казались холодными и бесчувственными, но при более внимательном рассмотрении в них можно было увидеть глубоко скрытые эмоции, таинственные и притягательные.

Это была красота, от которой захватывало дух.

Дэн Чжэнь, уже пожилой человек, вдруг почувствовал, как его сердце забилось быстрее, а лицо покраснело.

Ло Инбай в этот момент действительно был серьёзен, потому что он размышлял над вопросом: почему термос перед Дэн Чжэнем внезапно взорвался? Кажется, перед взрывом он сказал что-

то вроде: «Ты самый отвратительный Юэ Хуань, которого я когда-либо видел».

Как и раньше, когда Ло Инбай сказал, что Юэ Хуань — злодей, и лампа разбилась, это уже нельзя было назвать простым совпадением. Конечно, до этого пострадали только те, кто играл Юэ Хуаня, и без полного расследования делать выводы было слишком поспешно.

Дэн Чжэнь всё ещё восхищался красотой этих глаз, но как только Ло Инбай слегка опустил веки, длинные ресницы скрыли всю глубину и сложность его эмоций, не оставив и следа.

Он машинально спросил:

— Ты... пришёл на прослушивание?

Ло Инбай улыбнулся, и вся холодность исчезла:

— Нет. Извините за беспокойство.

Дэн Чжэнь хотел что-то сказать, но Цю Цзыпин тихо кашлянул, и режиссёр Сяо сказал:

— Сейчас не время для разговоров. Прослушивание приостанавливается на десять минут. Цзыпин, позови кого-нибудь убрать стол и пол, будь осторожен, чтобы не порезаться.

Когда все посторонние вышли, режиссёр Сяо представил:

— Лао Дэн, это мастер Ло. Наша съёмочная группа в последнее время постоянно сталкивается с неприятностями, и я пригласил его, чтобы он посмотрел на фэншуй.

Он добавил тихо:

— Он действительно обладает способностями, это не шарлатан. Я знаю, что ты не любишь такие вещи, но будь с ним предельно вежлив.

На самом деле режиссёр Дэн был скорее исключением. Большинство людей в шоу-бизнесе сталкиваются с подобными вещами и в той или иной степени верят в метафизику, а журналисты, даже если слышат слухи, не выносят их на публику, поэтому режиссёр Сяо не боялся говорить об этом прямо.

Таким образом, он также прояснил личность Ло Инбая, чтобы некоторые люди перестали строить догадки и интриговать.

Когда режиссёр Дэн наконец понял, зачем пришёл Ло Инбай, он почувствовал, будто слушает

сказку. Его мировоззрение полностью перевернулось, но после череды происшествий с актёром на роль второго плана и внезапного взрыва термоса, он не мог не поверить.

Выходит, он действительно столкнулся с какой-то напастью, а Ло Инбай доброжелательно предупредил его, а он не послушал и принял его за шарлатана?

Хотя в глубине души он всё ещё считал эту логику не слишком научной, но он действительно чуть не лишился зрения.

Дэн Чжэнь почувствовал неловкость и начал извиняться. Остальные были немного удивлены, но Ло Инбай понимал, за что он извиняется, и просто улыбнулся, сказав, что всё в порядке.

Теперь в зале остались только члены съёмочной группы и несколько актёров, давно утверждённых на важные роли. Их реакция была единодушной — они все почувствовали облегчение.

Старик Дэн наконец-то понял. Раньше он говорил, что все проблемы в съёмочной группе возникают из-за плохой психологической устойчивости людей, и категорически отказывался верить, что с актёром на роль второго плана действительно что-то не так, что заставляло всех чувствовать себя неуверенно. Теперь наконец появился человек, который действительно мог помочь.

И этот человек был ещё и очень красив.

— Мастер Ло, — робко подошёл каскадёр, пока Ло Инбай просматривал сценарий прослушивания, — я думаю, что с именем этого персонажа второго плана что-то не так. Кажется, на нём лежит проклятие, и все, кто с ним связан, попадают в беду.

— Правда? — спросил Ло Инбай.

Цю Цзыпин уже представил:

— Это господин Ван, он был каскадёром для актёра, который, к сожалению, скончался.

Господин Ван сказал:

— Да, я работаю каскадёром много лет и не могу сказать, что никогда не ошибался, но у меня большой опыт. Посмотрите.

Он протянул руку:

— Этот шрам остался от бумажного веера, который разрезал мне руку. Я только недавно снял швы, и если бы я не видел это своими глазами, я бы сам не поверил.

Он был прав. Ло Инбай взял его руку и осмотрел. Шрам на руке каскадёра напоминал след от гусеницы, зашитые швы зажили плохо, кожа была искривлена, и вокруг были синяки, что выглядело довольно устрашающе.

С точки зрения Ло Инбая, на шраме была видна слабая аура зловещей энергии.

Он одной рукой взял руку каскадёра, а другой накрыл рану, слегка сжав.

Его движения были аккуратными и мягкими, словно он выполнял очень важное задание, и каскадёр даже покраснел от смущения, чувствуя себя неловко.

А в следующее мгновение он почувствовал пронзительную боль, заставившую его вскрикнуть, и инстинктивно попытался вырвать руку.

С детства он занимался боевыми искусствами, и его часто дразнили за «грубую силу», но сейчас, перед молодым мастером, эта сила словно исчезла, и он не смог вырвать руку.

К счастью, боль быстро прошла, и Ло Инбай отпустил его, улыбнувшись:

— Извините, это было немного больно, но ваша рана заживёт быстрее.

Каскадёр, режиссёр Сяо и Цю Цзыпин одновременно посмотрели на его руку и с удивлением обнаружили, что, хотя шрам ещё не исчез, он уже не выглядел таким ужасным, синяки вокруг исчезли, а края раны стали более ровными.

Они почти одновременно открыли рты, а затем повернулись к Ло Инбаю.

Ло Инбай прикрыл лицо рукой и невольно рассмеялся:

— Не смотрите на меня так. Это лишь немного смягчило шрам.

Он не мог объяснить этим людям, что удалил зловещую энергию, мешавшую заживлению, и просто ограничился этим объяснением, но этого было достаточно, чтобы поразить всех присутствующих. Режиссёр Дэн воскликнул:

— Никогда не видел ничего подобного! Раньше я был настоящим невеждой!

Он смотрел на Ло Инбая, и каждая морщинка на его лице выражала уважение:

— Мастер Ло, у моей жены на лице есть небольшой шрам. Не могли бы вы... тоже прикоснуться? Я заплачу, могу привести её сюда, это не займёт много времени.

Режиссёр Ся сказал:

— Лао Дэн, ты уже в возрасте, неужели тебя так беспокоит шрам на лице твоей жены?

<http://bllate.org/book/15511/1396117>